

- Кто это тебя научил меня так называть! - Хай Бужэнь тут же вскочил со стула и в ярости ткнул в Ли Мутуань пальцем.

- Руководитель Гу всегда так зовет! - Ли Мутуань отодвинула стул, села и с абсолютно бесстрашным видом уставилась на него.

Хай Бужэнь тяжело вздохнул, плюхнулся обратно на сиденье и забормотал себе под нос:

- Старики хорошему не учат, и молодежь перенимает лишь дурное!

Чэнь Лянли сидел рядом, переводя взгляд то на одного, то на другого.

- Пап, ты ее знаешь?

- Угу, она у меня в подчинении, хорошая девочка.

Ли Мутуань гордо кивнула, и на ее лице буквально читалось три слова: ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА!

- Но ведь она ясно дает понять...

- Лян-эр, я знаю, она наемная убийца, - успокоил сына Хай Бужэнь.

- И к тому же организация, в которой она состоит, принадлежит нашей семье.

- Что? - Чэнь Лянли не сразу сообразил.

- Давай я расскажу тебе, как все это получилось.

- Наша семья еще и этим занимается? - Чэнь Лянли наконец догнал суть, и образ отца-благородного мужа в его глазах рассыпался в прах.

Хай Бужэнь не обратил на него внимания:

- Я встретил твою мать, когда мне было двадцать, а ей исполнилось восемнадцать - в самом цвету. Я тогда был в нее влюблен, просто до смерти.

Услышав, как Хай Бужэнь заговорил о матери, Чэнь Лянли испытал легкое потрясение: с тех пор как ее не стало, они оба молчаливо избегали любых тем, связанных с ней.

Он видел матушку не так уж много раз, и ее образ давно уже стерся в его памяти. Попроси его сейчас вспомнить, как она выглядела, и он наверняка представил бы лишь сплошное размытое пятно.

Пожалуй, помнил он только ее рыжие волосы.

Правда, кто-то говорил, что младшая сестра очень похожа на маму, только вот волосами пошла в отца – они у нее черные.

– Она была красивой, с ровным характером, правильными жизненными устоями, а ее взгляд на мир во всем совпадал с моим.

– Человек она была совершенно особенный: юношеский пыл сочетался в ней с чистым, не познавшим мир сердцем. Но стоило пообщаться с ней подольше, как обнаруживалось, что она все на свете понимает и видит насквозь.

– Я начал ухаживать за ней на втором курсе университета: дарил цветы, водил в рестораны, брал с собой в поездки вместе с ее друзьями – в общем, испробовал всевозможные уловки. И в конце концов действительно добился ее взаимности.

Когда он рассказывал об этом, на его лице одновременно читались и счастливая улыбка, и тоска по прошлому.

– На второй год после того, как мы сошлись, мы зарегистрировали брак, а вскоре родился ты. Когда мой отец узнал об этом, его рот чуть до ушей не растянулся, и он даже вручил твоей маме огромный красный конверт с деньгами.

– А после твоего рождения она то и дело стала уезжать в командировки, домой возвращалась все реже и реже, но я особо не расспрашивал.

– Однажды вечером она объявила мне, что создала организацию под названием Масса, которая принимает самые разные поручения. Я ужасно обрадовался и принялся расхваливать жену – мол, до чего же ты у меня умная, додумалась зарабатывать на помощи людям.

– Разумеется, я ее поддержал: в конце концов, она же моя жена, лишь бы была счастлива. К тому же мне самому очень нравилось, что она вот так помогает другим. Поэтому я выделил ей деньги, чтобы она могла развернуть свою организацию по-настоящему широко.

Он взял стакан, отпил глоток, промочил горло и продолжил:

– Так мы прожили в полном спокойствии несколько лет, пока не родилась твоя сестра. Именно в тот год она вдруг предложила мне вместе управлять делами организации. Услышав это, я здорово удивился, ведь обычно она так тряслась над своим детищем.

На стол стали подавать испускающие пар блюда, и Ли Мутуань, подхватив чайник с кипятком, принялась ошпаривать всю посуду.

- Ты согласился, - произнесла она, выливая воду в мусорное ведро.

- Да, я согласился. И тогда наконец прикоснулся к этой организации, о которой вечно гадал и которой так гордился.

- И тогда ты выяснил, что это группировка наемных убийц.

- Именно, - горько усмехнулся Хай Бужэнь. - Я отказывался верить. Не хотел верить.

- Я уже собрался было пойти и спросить ее, почему так, но в итоге...

- Извещение о ее смерти прибыло в наш дом раньше, чем уведомление о критическом состоянии.

- В предсмертной записке было всего две строчки.

На самом деле это была маленькая бумажка, и хотя казалось, что там две строчки, слов на ней было совсем немного.

Я не хотела быть плохим человеком, но уже стала им.

Я хотела провести с тобой всю жизнь, но теперь у меня нет этого шанса.

- Эх... Человек, который был со мной так долго, вдруг взял и заявил, что больше не останется рядом.

Ли Мутуань молча ела, вытаращив глаза-пуговицы на говорившего напротив мужчину.

Чэнь Лянли слушал в полном молчании.

<http://bllate.org/book/19366/1892756>